

— Тебе действительно не нравится брат Шень, не так ли? — Гу Тинье продолжал смотреть на свечу.

— Господин Шень не только является опорой страны, но и ведёт хорошую жизнь, — закатила глаза Минлань. — Получить повышение и разбогатеть благодаря смерти своей жены. Это удача, о которой многие люди не смеют и мечтать, как он может мне не нравиться?

Гу Тинье повернул голову, чтобы посмотреть на неё. Минлань вынула короткую спичку и легонько чиркнула, зажигая вторую свечу.

— Множество нынешних проблем произошло из-за слабости и нерешительности брата Шеня. Твое мнение небезосновательно, но... Ты никогда раньше не была знакома с ним.

— Когда — раньше?

— Перед переездом в столицу и получением титула.

Пламя жирной белой свечи постепенно светлело, разгораясь ярче, а глаза Гу Тинье потемнели.

— Когда я только пришёл в префектуру Шу, первым человеком, с которым я познакомился, был брат Шень. В то время он был командиром стражи восьмого принца, вместе с четырьмя другими моими братьями: Дуань, Чжуном, Геном и Лю. Они были известны как пять тигров границы Шу. Хотя он был самым молодым, он был их главой.

— Брат восьмой принцессы, ныне императрицы, как он мог не быть главой? — кисло спросила Минлань.

Гу Тинье проигнорировал её.

— Если бы ты видела брата Шеня в то время, ты бы никогда не подумала, что он будет вести себя так нерешительно в будущем. Даже семья Цзоу в то время не смела так себя вести. В то время его женой была старшая Цзоу Ши.

— ...Должно быть, это была потрясающая женщина, — после долгого молчания произнесла Минлань.

— Госпожа Цзоу была искренней и великодушной, она была более осведомлённой, чем некоторые мужчины, — кивнув, продолжил Гу Тинье. — Она не только решала семейные дела, она могла даже урезонить наложниц восьмого принца. В то время брат Шень был очень смелым. Хотя их дети не очень многообещающие, они всё ещё могут обезопасить себя, если будут читать книги и спокойно жить в семье Шень.

— С таким уважаемым львом, охраняющим их, никакие монстры не смогут проникнуть внутрь, — произнесла Минлань, едва скрывая сарказм.

Гу Тинье не смог сдержать смех.

Он помнил первые два раза, когда увидел её. Тогда она была ещё маленькой девочкой, которая носила два пучка на голове. Однако она была очень неумолимой и ничуть не тихой, она была явно горькой и злой, но ему это очень понравилось. Она не притворялась, а была достойной, откровенной и живой. Даже с суровым и укоризненным лицом она была такой же милой, как толстая белая фарфоровая кукла.

— Брат Шень и Цзоу Ши были женаты более десяти лет, но всё ещё жили как молодожёны, не желающие расставаться ни на мгновение, — он бессознательно смягчил голос. — Я видел это своими глазами, когда приходил в семью Шень. Цзоу Ши стоило только нахмуриться и повернуть голову, и брат Шень сразу понимал, о чём думает его жена. Им не нужно было ничего говорить. Это была настоящая любовь, у них были одинаковые мысли. Я никогда не думал, что любящая пара может жить так.

Минлань услышала изменения в его голосе и, взглянув на него, поняла, что он снова думает о своём покойном отце и первой госпоже Цинь. Их любовь причиняла им боль почти всё время. В отличие от Шень и Цзоу, чья любовь была здоровой и радовала всех вокруг.

— В том году столица внезапно погрузилась в хаос...

— Шу далеко от столицы.

— Новости передал я, водный путь быстрее наземного.

Минлань издала звук «а».

— Когда новости распространились, несколько служащих дворца восьмого принца сказали, что шестой принц был презираем, пятый — жесток, а восьмой никогда не был любим императором. Однако теперь ситуация была неясной, и намерения ныне покойного императора неизвестны. Восьмой принц не мог оставить свою территорию без указа. Если будут какие-то перемены, то люди должны были как-то среагировать. Вся армия была натянута, как тетива, ожидая новостей из столицы.

— Тогда... что в то время делал хоу? — Минлань с трудом сглотнула слюну. — Это... Те, кто следовал за тобой в прошлом? Из банды Цаобан?..

Не удивительно, что за последние два года их бухгалтер последовательно выплатил деньги нескольким семьям, которые так или иначе были связаны с Чхе Санн्यान.

Лицо Гу Тинье побледнело, он кивнул. Тогда погибли хорошие братья, с которыми он был много лет.

— Когда покойный император издал указ о возвращении в столицу восьмого принца, как и ожидалось, беспринципные люди сделали свой ход. Лю Чженцзе за три дня схватил и убил пятерых наёмных убийц, братья семьи Дуань охраняли императрицу и маленьких принцев, половина дворца была залита кровь. Однако в то время император уже был в пути. Брат Шень и я разделились на два отряда, один светлый и один тёмный. Он был командиром дворцовой стражи более десяти лет, и знал, что делать. Он повёл свой отряд по основному тракту, со всей помпой, полагающейся принцу, пока мы с Гэном тайно провели императора мимо официальной дороги по другому пути, — он нахмурился, вспоминая те захватывающие года. — Я не знаю, сколько раз брат Шень сталкивался с грабежами и убийствами. Это могло выглядеть, как нападение бандитов, но на самом деле это была стража, которая сговорилась и взбунтовалась. Брат Шень чуть не лишился жизни, брат Чжун потерял своего брата и племянника. Когда мы подошли к границе Чжили, мы не смогли скрыться. Старый Ген чуть не умер от отчаяния, он потерял руку и ногу. Мы защищали императора и сражались на этой кровавой дороге до тех пор, пока не увидели городские ворота столицы. Затем верный прошлому императору генерал вывел войска и встретил нас, только тогда нынешний император оказался в безопасности.

Сердце Минлань гулко билось, пока она слушала это, её ладони вспотели. Она до сих пор помнила, что в то время вся столица ждала восьмого принца. Не было ничего удивительного в том, что император верил в этих людей. Это была верность, за которую часть из них уже расплатилась здоровьем или жизнями. Такую верность нельзя было получить в столице, уже сев на трон. Всё, что он мог получить здесь, это только лояльность.

Все эти богатые и знатные семьи столицы имели глубокие воды и переплетались между собой. Кто знает, чего они хотят на самом деле? Но Гу Тинье и те, кого он называл братьями, действительно не пожалели своих жизней ради императора, помогая ему добраться до столицы.

Что такое доверенное лицо? Пока эти старые «братья» из его прошлого существуют, он сможет крепко стоять на ногах, даже если потерпит несколько неудач, поскольку они верны ему и поддерживают его.

Не удивительно, что сколько бы Ген не совершал ошибок, Гу Тинье каждый день помогал ему в суде. Шень Цхунсин целыми днями создаёт проблемы, но император всё ещё проявляет к нему лояльность, чтобы использовать его в дальнейшем. Пока вы можете что-то сделать для императора, выполнять его задания и быть абсолютно лояльным к нему, всё остальное не имеет значения.

— Из-за трона столько людей было запятнано кровью... — мягко произнесла Минлань.

— В те дни, когда мы уезжали, императрица и несколько маленьких принцев оказались в чрезвычайной ситуации, — покачивая головой, вздохнув, продолжил Гу Тинье.

— Чрезвычайная ситуация? — засомневалась Минлань.

— Я не знаю, действительно ли кто-то был болен или отравлен. Я знаю только, что в то время люди во дворце были в панике, — ответил Гу Тинье. — Хотя братья Дуань и Лю смогли противостоять убийцам, они были беспомощны по отношению ко внутренним делам дома. Поэтому старшей Цзоу Ши пришлось отправиться во дворец, чтобы помочь императрице. В то время она была беременна.

— Императрица и маленькие принцы были спасены, но Цзоу Ши?... — голос Минлань дрожал.

— Тогда брат Шень бросился во дворец и в последний раз увидел её, — с сожалением произнёс Гу Тинье.

— Не удивительно, что наложницы императора так восхваляли Цзоу Ши.

— Брат Шень серьёзно заболел и почти последовал за ней, — прошептал Гу Тинье. — С тех пор, как Цзоу Ши скончалась, он всё больше и больше выходил из строя.

Они долго молчали, а затем Минлань неожиданно рассмеялась.

— В этом мире всё так интересно! Если бы императрице тогда не стало лучше, то семья Цзоу не стала бы причиной постоянных забот семьи Шень. Эта Цзоу Ши была действительно предана семье своего мужа!

— Господин Гунсунь сказал мне, что вы единственная женщина, которая действительно разбирается в политике, из всех, что он когда-либо встречал в своей жизни, — неторопливо произнёс Гу Тинье. — Реальность часто бывает уродливой и вызывает чувство беспомощности.

— Чем больше ты понимаешь некоторые вещи, тем больше опустошения в твоём сердце, — с горечью произнесла Минлань.

— Я закончил говорить о делах других людей, — через некоторое время произнёс Гу Тинье. — Теперь давай поговорим о наших делах.

— Хорошо, — равнодушно откликнулась Минлань. — Я не знаю, с чего хоу хочет начать.

— Давай начнём с праздника в честь дня рождения гун Ци.

Минлань едва смогла подавить внезапно нахлынувшую панику.

— После того, как мы вернулись оттуда, я часто был несчастен. Ты догадалась, что это было из-за имён двух детей в семье Ци?

Встретившись с его тёмным взглядом, Минлань кивнула.

— Ты действительно умна и не бездельничаешь, так почему это происходит? — тихо спросил он. — Всё дело в твоей нечистой совести!

Минлань потеряла дар речи, услышав это.

— Ты даже не стала расспрашивать моего слугу после того как услышала несколько слов. Ты действительно знаешь, что произошло? В тот день когда я с нетерпением ждал у выхода, я сделал несколько шагов навстречу, и услышал, что ты сказала Ци Хену.

Сердце Минлань ёкнуло, она открыла рот, чтобы возразить, но ничего не могла сказать.

— Ты действительно снова виновата, — смотря на неё, легко произнёс Гу Тинье. — Друг детства? Тогда что насчёт последних двух предложений? Кроме того, — он усмехнулся. — Это были нехорошие слова.

— Тогда за что ты злишься на меня?

Минлань долго задавалась этим вопросом. Если это не из-за имён, не из-за того, что она разговаривала с Ци Хеном, тогда что, чёрт возьми, нужно этому человеку?

— Ты никогда не говорила со мной таким тоном, — спокойно произнёс Гу Тинье. — Ты ведёшь себя достойно и вежливо, и ты никогда не была невежлива по отношению к пожилой госпоже Цинь. Кроме Ци Хена, ты никогда и ни с кем не разговаривала таким тоном.

Минлань до сих пор помнила, что она очень сильно ругала Ци Хена большую часть своей жизни. Может быть, этот человек завидует этому? Она была ошеломлена.

— Почему я не могу отрубить его? Я не полагаюсь на него, чтобы жить.

— Так ты уважаешь меня потому, что тебе нужно полагаться на меня, чтобы жить?

— Нет, это не... — Минлань запаниковала, её лицо покраснело от беспокойства. — Хоу

вырывает слова из контекста!

Гу Тинье внезапно встал и, обойдя стол, остановился перед Минлань.

— Я уже знал, что сердце Ци Хена принадлежит тебе. Это он дал своим детям слог твоего имени, ну и что? То, что думают другие люди, какое это имеет отношение к нам? Ты... — последние слова ему было действительно трудно произнести. Это было так смешно, он, который полжизни был смелым, в это время был робким.

— Я знаю, о чём хочет спросить хоу, я задавала себе этот вопрос множество раз, — Минлань некоторое время смотрела в окно и, казалось, некоторое время обдумывала ответ. — Нет, у нас с Ци Хеном никогда не было отношений, как между мужчиной и женщиной.

— Ты уверена?

— Я давным-давно знала, что я и Ци Хен никогда не сможем пожениться, — равнодушно ответила Минлань. — Если такова реальность, то зачем лишний раз беспокоиться? Я не нежная и ласковая девушка из книг, я никогда не позволю случиться чему-то недостойному.

— Главная госпожа мудра, — усмехнулся Гу Тинье. — Увлечение Ци Хена с самого начала было напрасным, если бы он только это услышал...

— Раньше я говорила ему ещё более неприятные вещи, — прямо ответила Минлань.

Гу Тинье посмотрел на неё, Минлань смотрела прямо на него, их взгляды встретились и Гу Тинье отвёл взгляд.

— Только потому, что я кому-то нравлюсь, разве он должен нравиться мне? — подняв голову, продолжила Минлань. — Хм! В мире нет ничего проще! — она держала эти слова в себе более десяти лет, но сейчас ей было всё равно. — Я потеряла свою биологическую мать, когда мне было шесть лет. У меня было три старших сестры. Главная жена любит свою младшую дочь, мою пятую сестру, а мой отец любил лишь четвёртую старшую сестру. Если бы не милосердие моей бабушки, я не знаю, как бы я прожила эти десять лет! Как я могу позволить себе ошибаться! — чем больше Минлань говорила, тем злее она становилась. — Пиннин Цзюньчжу свысока смотрела на законную дочь семьи Шен, что уж говорить обо мне! Ци Хен знал это, так чего же он хочет от меня? Чтобы я говорила с ним о взаимной любви, встречаясь наедине? Чтобы после, когда он женится на другой женщине из благородной семьи, я страдала всю свою оставшуюся жизнь?!

Хватит мечтать! Она никогда не будет грустить о невозможной судьбе и людях!

Гу Тинье некоторое время молчал прежде, чем произнести:

— В прошлом я слышал, что Ци Хен и Цзюньчжу много раз ссорились из-за его брака.

— Ну и что? — резко спросила Минлань. — Когда мы ещё жили в префектуре Ден, бабушка брала меня с собой в сельскую местность, чтобы спастись от летней жары. Я видела клетки, используемые для утопления людей, и женщин, запертых в залах предков. Если бы Ци Хен действительно был настолько способен, он не дал бы мне испугаться и просто женился бы на мне. Но если так не получилось, то ему пришлось бы устроить беспорядок. Это могло и убить меня! — говоря об этом, она вытерла слёзы, они были мокрыми.

Гу Тинье был поражён глубокой болью в её глазах.

— Господин Гу, мужчины и женщины в этом мире разные, — со слезами на глазах продолжила Минлань, вскочив на ноги. — Мужчина не может дать много любви, а женщины не могут ответить взаимностью. Мужчина может быть нелепым десяток лет, или блудным сыном, а затем вернуться и прославиться. Но женщина не может совершить даже одного неверного шага, как её жизнь закончится! Я хорошо слушала бабушку, которая с добротой учила меня, как вести себя перед другими! — её грудь сильно вздымалась, она усмехнулась. — Да, хоу может быть уверен! Все детские влюблённости, все страхи и тревоги того времени, были заглушены! Боюсь, уже слишком поздно, и у меня нет времени, чтобы думать о любви между мужчиной и женщиной... Такие драгоценные вещи я, маленькая дочь наложницы, не могу себе позволить!

Гу Тинье почувствовал боль в сердце, он даже не осмелился взглянуть на неё, лишь обошёл стол и медленно сел на край кресла.

Минлань села обратно на табурет, пытаясь сдержать слёзы и заставляя себя успокоиться.

— Ты только что рассказал мне о Цзоу Ши, и я знаю, что имел ввиду хоу. Но я не согласна с её действиями. Если бы она не защитила императрицу, неужто господин Шень упрекнул её в том, что она заботится о своей жизни? Более того, от удачи императрицы зависит то, сможет ли она пройти через это. Если ты действительно любишь кого-то, ты должен защищать себя для него!

С «хорошей» точки зрения, старшая Цзоу Ши пожертвовала своей жизнью, чтобы позаботиться об императрице из-за глубокой привязанности. С практической точки зрения, видя, что восьмой принц вот-вот взойдёт на трон, семья Цзоу просто отчаянно хотела сохранить и приумножить свои богатства благодаря семье Шень. Сын их старшей дочери уже был неплохим резервом.

— Цзоу Ши пожертвовала своей жизнью ради семьи Шень. И я хотела бы спросить Шень Цхунсина: стоило ли оно того? — большие глаза, наполненные слезами, казались яркой луной в воде. Это пронзило Гу Тинье прямо в сердце. — Хоу хочет знать, не хочу ли я поучиться у госпожи Цзоу. Хоу стоит также спросить себя, если бы ты был Шень Цхунсином, хотел бы ты, чтобы я использовала свою жизнь, чтобы обменять её на будущее для моего мужа!

— Как я могу это сделать! — взревел Гу Тинье и ударил кулаком по стоящему рядом с ним

креслу. Спинка кресла, вырезанная из розового дерева с орнаментом из цветов бегонии, разлетелась в щепки.

В комнате воцарилась тишина, они оба какое-то время молчали, рот Гу Тинье был приоткрыт, он тяжело дышал.

— Увидев на улице цвет ив, я сожалею, что просила своего мужа посетить хоу Вэйбэя, — грустно взглянула на него Минлань. — Если бы это была я, пока мы жили бы нормальной жизнью, я была бы довольна. Теперь, без Цзоу Ши, может ли Шень Цхунсин быть счастливым?

— Я... Я не хочу обвинять тебя, но каждый раз, когда я упоминаю Ци Хена, ты всегда чувствуешь себя виноватой, — безучастно смотря на женщину напротив, произнёс Гу Тинье.

Минлань, казалось, была поражена до глубины души. Нечто, запрятанное глубоко в её сердце рухнуло вниз, и ей некуда было спрятаться от этого скрытого уродства.

— ...Я чувствую себя виноватой, потому что пока кто-то относится ко мне искренне, я думаю только о себе, — грустно произнесла она, опираясь ладонью о стол.

Гу Тинье внезапно поднял голову.

— Он очень хорошо ко мне относился, не заботился о своей репутации, не смотрел на меня свысока, хотя я всего лишь дочь наложницы. Он просто хотел со мной общаться, — Минлань очень хотелось заплакать. — И он действительно хотел жениться на мне, и боролся за это. Но я... Я просто забочусь о себе. Пока я могу быть в безопасности, я буду довольна. Я никогда ни капли не дорожила им.

Крупные слёзы текли по её нежному лицу, она не могла перестать плакать.

— Ты прав, сомневаясь во мне. В этой жизни я никогда не любила никого, кроме себя.

Гу Тинье посмотрел в её большие и грустные глаза, и не знал, плачет ли она потому, что оплакивает саму себя или Ци Хена.

Он встал и поднял руку, чтобы вытереть слёзы с её лица, но внезапно пошатнулся.

Он ощутил холод в сердце.

Минлань подняла голову, по её лицу продолжали течь слёзы.

— Я сожалею о твоей доброте ко мне. Я действительно бессердечный человек.

Да, она такой человек. Что он может с этим сделать?

Гу Тинье ненавидел свой любознательный характер. Было бы здорово, если бы его можно было сбить с толку. Разве мало таких пар, просто живущих вместе? Она очень ясно сказала, что никогда не будет такой же как госпожа Цзоу. Итак, что он может сделать?

Он прожил почти тридцать лет. Когда он был подростком, он был своенравным и безрассудным, и никогда не желал проглатывать унижение в одиночестве. Позже, путешествуя, и даже войдя во дворец, он никогда не ощущал такого бессилия. Лишь сегодня он понял, как на самом деле слаб.

Он не мог этого вынести, не мог отпустить, и смириться не мог. Её слёзы были, словно острые ножи, которые, казалось бы, были мелкими и слабыми, но ранили до крови. Тихие всхлипы звучали так, что ему казалось, будто иглы пронзали его сердце.

Он поспешно вышел из комнаты и вернулся в свой кабинет, наугад схватил с полки книгу и принялся раздражённо листать её. Приоткрыв дверь, Гу Цюань тихо позвал его:

— Хоу, господин Гунсунь разыскивал вас.

— В чём дело? — откликнулся Гу Тинье, неподвижно сидящий в тусклом свете.

— Господин не вдавался в подробности. Он сказал, что положил бумаги на полку слева и попросил, чтобы хоу Е посмотрел их, когда вернётся.

Гу Тинье развернулся и взял с полки слева лист бумаги.

— Иди во внешний двор и скажи ему, что я понял. Завтра рано утром я найду его.

Гу Цюань склонил голову, поклонился в ответ и осторожно закрыл дверь.

Гу Тинье не знал, сколько он просидел. Свеча в коралловом подсвечнике успела прогореть полностью, в комнате стало темно, его конечности онемели. Он медленно поднялся, но вместо того, чтобы пойти в боковую комнату, где он спал уже некоторое время, он вернулся в главные покои.

Балдахин на кровати был опущен, слой вуалей, поблёскивающей в лунном свете, закрывал её. Муслин, который очень любила Минлань, от тёмного к светлому, цвет озера, и растений, это выглядело, как плакучая ива на озере Цзяннань. На улице лил дождь, поэтому ночью было довольно прохладно.

Минлань свернулась калачиком в углу кровати, её мягкие длинные волосы разметались по

подушке и свисали с кровати тёмным водопадом, её длинные ресницы всё ещё были влажными от слёз.

Его сердце сжалось, будто его попытались выдернуть.

Той ночью он приказал убрать постельное белье из боковой комнаты кабинета и переехал обратно в главные покои.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648935>